

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Современная теоретическая наука о государстве и праве основана в значительной степени на гносеологических принципах и нормах, сформированных за десятилетия строительства социализма, претерпевших лишь незначительные изменения в постсоветский период. В сфере гуманитарных наук все отчетливее начинают актуализироваться идеи возврата к советскому прошлому с единственно верным официальным толкованием событий, имеющих юридическое значение. Стоит отметить, что изменение структуры научного мышления происходит лишь тогда, когда обнаруживается невозможность объяснить новые условия жизнедеятельности средствами старой парадигмы¹. После стремительной трансформации социализма в государственно-монополистический капитализм теоретическая база, на которой строилась советская правовая наука, оказалась способной к адаптации. Однако, настроив свой методологический аппарат на новые политико-правовые условия, классические скрипты продолжили репродукцию юристов, неспособных к противостоянию с имманентными советскому строю авторитарными стереотипами мышления.

В складывающихся условиях возникает необходимость подвергать сомнению способности интерпретаторов представлять нам свои выводы без ссылки на их личную (коллективную, профессиональную, политическую и пр.) заинтересованность. Мы уже научились понимать, что каждый правоприменитель при вынесении решения в первую очередь преследует свои личные и корпоративные интересы, а уже потом удовлетворяет нужды тяжущихся сторон. Высокая пассионарность социума проявляется в научной парадигме, где каждый исследователь стремится распространить влияние своих выводов на максимальное количество реципиентов, «давнее противостояние между идеалом знания, объективность которого устанавливается полным

¹ См.: *Гейзенберг В.* Изменение структуры мышления в развитии науки // Гейзенберг В. Шаги за горизонт. М., 1987. С. 198.

отсутствием какой бы то ни было ссылки на познающего субъекта, и чисто прагматической концепцией знания стало достоянием прошлого»².

В каждом правоприменителе сосуществуют несколько идентичностей, в том числе и по этой причине при принятии решения он может использовать разнообразные модели толкования права — в зависимости от своей цели. Изменчивое поведение субъекта права не позволяет использовать классические правовые методы для успешного прогнозирования развития правовых ситуаций в XXI веке. «В правоотношении и простых формах реализации права происходит конкретизация правового статуса к ситуации места и времени и его персонификация к этому конкретному человеку — носителю правового статуса, реализующего его своими действиями... Способность к трансцендированию, созданию инноваций в правовой сфере — новых образцов юридически значимого поведения — включает одновременно и формирование правовых статусов субъектов, выступающих адресатами норм права»³.

Недооцененной интерпретационной закономерностью является контингентность права, встроенность конкретной правовой ситуации в локальный дискурс спора, детерминированный местом, временем, корпоративными аффилиациями конфликтующих сторон. Права и обязанности коммуникантов с точки зрения их способности повлиять на характер будущих решений могут оказаться неодинаковыми, универсальный принцип равенства сторон имеет ритуальное значение при использовании экстралегальных моделей толкования права. Идея множественности источников нормативности, развиваемая сторонниками российского правового реализма⁴, актуализирует необходимость учитывать взаимосвязи проблемного правоотношения, развивающиеся во времени, в пространстве и по кругу лиц. Социальные отношения в обществе характеризуются непрерывными изменениями: новые нормы, юридические факты, правоотношения влекут за собой акты

² Пригожин И., Стенгерс И. *Время, хаос, квант*. М., 1994. С. 48.

³ Честнов И. Л. *Постклассическая диалогическая онтология права* // *Постклассическая онтология права* / под ред. И. Л. Честнова. СПб., 2016. С. 80.

⁴ См., например: *Тонков Е. Н. Российский правовой реализм* // Там же. С. 417–508 ; *Тонков Е. Н., Тонков Д. Е. Правовой реализм*. СПб., 2022. С. 191–362.

интерпретации этих норм, фактов и отношений. Затем выносятся правоприменительные решения с оценкой указанных фактов и правоотношений на основании выбранных норм, субъективного усмотрения правоприменителей и релевантной юридической практики. Диалектическое взаимодействие обозначенных выше феноменов мультиплицирует легальные и экстралегальные транзакции между коммуникантами.

Если исходить из идеального типа механизма государственного регулирования, то система правового воздействия должна иметь репрезентативную обратную связь, позволяющую уяснять степень признания навязываемых населению норм поведения. В романтическом варианте правового регулирования нормотворческая деятельность публичной власти отражает интересы максимального количества законопослушного населения, соответствует разумному социальному порядку и экономическим возможностям. В практической реальности двусмысленные нормативные акты, преференции отдельным стратам и группам населения, идеологически перегруженные законы, гибридные судебные практики формируют у просвещенного населения скептическое отношение к позитивному праву.

Упорядоченная правоприменительная деятельность фундирует социальный порядок, делает жизнь человека более безопасной и предсказуемой, способствует снижению правовой неопределенности. Справедливое рассмотрение административных, гражданских, уголовных дел характеризует уровень взаимодействия субъектов власти с населением, демонстрирует степень признания установленных сувереном правил. Именно на стадии правоприменения максимально проявляется вариативность толкования действующих норм, юридических фактов и возникших на их основе правоотношений. Участие в рассмотрении споров в административных органах и судах оказывает существенное воздействие на правосознание субъектов — в зависимости от особенностей осуществления и результатов процедуры каждый на эмпирическом уровне делает свои выводы.

Психологическое и логическое содержание опыта участия в

судопроизводстве может закрепить законопослушание либо породить критическое отношение к возможности найти справедливость в государственных институтах рассмотрения споров. М. Ван Хук, один из авторитетных исследователей в этой сфере, обращает внимание на такие коммуникативные состояния, когда утрачивается реальная обратная связь между парламентским законодательством и социально-экономической сферой регулирования: в этих случаях коммуникативная функция закона перестает реализовываться, и нормативно-правовой массив начинает не соответствовать действительности⁵.

Идея человекоразмерности может действовать только в том случае, если стратовая принадлежность человека не будет детерминировать объем и качество его прав и обязанностей. Так называемая постановка человека в центр права является важной гуманистической идеей, но необходимо осуществлять научный поиск практических путей ее реализации, в том числе для преодоления нигилистических фильтров в правоприменительных практиках. В этой связи А. В. Поляков делает обоснованный вывод о том, что «должное в праве определяется не волей законодателя, а соответствием этой воли тем основополагающим ценностям, без которых само право превращается в ничего не значащий набор знаков на казенной бумаге»⁶.

Постклассический стиль правового мышления позволяет осознавать реальные источники нормативности, создавать условия для прогнозирования развития правовых ситуаций, фиксировать возникновение прав и обязанностей, либо предвидеть их утрату. Параметры этих возможностей зависят от многих характеристик человека, в том числе от его образования, профессионального статуса, качества коммуникации с себе подобными, должностных компетенций, властного ресурса и т. д. Парадигма постклассических подходов к

⁵ См.: Ван Хук М. Право как коммуникация // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 2 (265). С. 54.

⁶ Поляков А. В. Принцип взаимного правового признания: российская философско-правовая традиция и коммуникативный подход к праву // Труды Института государства и права РАН. 2021. Т. 16, № 6. С. 82.

исследованию права⁷ позволяет разделять действие различных источников (форм) права, что способствует выявлению и сепарации иерархических, коррупционных, волюнтаристских моделей толкования права и оптимизации управления правопорядком.

Сформировавшиеся в революционную эпоху начала XX века реалистические подходы к решению конкретных юридических задач укоренились в социалистическом праве на многие десятилетия и едва ли можно утверждать, что в современном российском праве они перестали использоваться. Дальнейшая разработка феномена «российского правового реализма», основой которого послужили петербургская школа философии права и психологическая теория права Л. И. Петражицкого, для отечественной науки имеет особое значение в рамках развития постклассического правопонимания: широкое понимание источников права, идеи интуитивного права, индивидуальной нормативной системы и другие концепции способствуют реалистическому осмыслению прошлых, настоящих и будущих правопорядков.

⁷ См.: Постклассические исследования права: перспективы научно-практической программы / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб., 2023.